ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.278

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Лядов Э.В., Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань, Российская Федерация, России, г. Рязань, Российская Федерация, *leve2000@yandex.ru*

В условиях уголовной политики, направленной на расширение практики применения наказаний, представляющих собой альтернативу лишению свободы и сокращения количества осужденных, направляемых в исправительные учреждения, уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обладая серьезным потенциалом, позволяет исправить преступника без его изоляции от общества и разрыва социально-полезных связей. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ФСИН России, наблюдается ежегодное увеличение удельного веса осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по отношению ко всем осужденным. В связи с изложенным в статье рассматривается практика применения рассматриваемого вида уголовного наказания, определяются проблемные моменты правового регулирования.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, осужденные, государственная служба, субъекты, наказания, альтернативные лишению свободы.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-133-139

UDC 343.278

CRIMINAL PENALTY PERMITTED TO PERFORM SPECIFIC POSITIONS OR TO PERFORM SPECIFIC ACTIVITIES IN LEGISLATION AND LAW PRACTICE

Lyadov E.V., Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russian Federation, *leve2000@yandex.ru*

In the context of a criminal policy aimed at expanding the practice of applying punishments, which are an alternative to imprisonment and reducing the number of convicts sent to correctional facilities, criminal punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, having serious potential, allows you to correct the criminal without him isolation from society and breaking socially useful ties. According to the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation and the Federal Penitentiary Service of Russia, there is an annual increase in the proportion of convicted to criminal punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain posts or engage in certain activities in relation to all convicts. In connection with the above, the article discusses the practice of applying the type of criminal punishment under consideration, identifies problematic issues of legal regulation.

Key words: deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, convicted persons, public service, subjects, sentences, alternative to imprisonment.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-133-139

Современный этап развития уголовного законодательства Российской Федерации является отражением тенденций в уголовной политике [см.: 1, с. 188; 2, с. 96; 3, с. 61], характеризующихся гуманизацией и расширением практики приме-

нения наказаний, представляющих собой альтернативу лишению свободы. Одним из таких наказаний является наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься опреде-

ленной деятельностью, обладающее серьезным потенциалом.

Рассматриваемый вид наказания предусмотрен ст. 47 УК РФ, а в соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

Говоря о судебной практике по назначению рассматриваемого вида наказания, следует отметить, что оно в основной своей массе используется судами как дополнительный вид наказания, усиливающий карательную составляющую основного. Причем за период с 2003 г. по 2018 г. произошел серьезный рост (+1533,33%) удельного веса осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительного вида наказания по отношению к общему количеству осужденных с 0,6% в 2003 г. до 9,8% в 2018 г.

Что же касается применения рассматриваемого вида наказания как основного по отношению к общему количеству всех осужденных, то можно констатировать факт, что суды в данном плане абсолютно стабильны. На протяжении последних 10 лет удельный вес его составляет 0,03% за единственным исключением в 2011 году, когда данный показатель составлял 0,04%.

Представляет определенный интерес криминологическая характеристика лиц, которым было назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, например, в 2018 г. из общего количества осужденных данного вида наказания как основного было осуждено за совершение преступлений небольшой тяжести 16 человек, как дополнительного – 53128 человек, средней тяжести – 58 и 7258 соответственно, тяжких – 110 и 3061, особо тяжких – 0 и 838, за совершение неосторожных преступлений – 5 и 6498. Количество осужденных женщин, которым был назначен данный вид наказания, составило как основного – 85, как дополнительного – 2417. Число государственных служащих составило 43 и 835 соответственно. Количество лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в предпринимательской деятельности, – 6 и 1135 человек.

Следует отметить, что ежегодно преобладающий удельный вес при распределении по тяжести совершенных преступлений лицам, которым назначено основное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, приходится на тяжкие преступления. Так, в 2018 г. их доля составила 59,8%, в 2017 г. – 73,6%, в 2016 году – 77,1%, в 2015 г. – 80,1%, 2014 г. – 67,0%, 2013 г. – 54,7%, 2012 г. – 56,9%. В 2014 г. преобладающим, по мере уменьшения абсолютных показателей, являются преступления, предусмотренные ст. 160, ч. 3 (Присвоение или растрата, использованием своего служебного положения, а равно в крупном

размере), ст. 285, ч. 1 (Злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286, ч.1 (Превышение должностных полномочий), ст. 315 (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), ст. 289 (Незаконное участие в предпринимательской деятельности), в 2015 – статьями 160, ч. 3; 286, ч. 1; 285, ч.1; 158, ч.2; 264, ч.1; 264, ч.4; в 2016 г. – статьями 160, ч. 3; 285, ч.1; 286, ч. 1; 315 УК РФ, в 2017 г. – статьями 160 ч.3; 285 ч.1; 286 ч.1; 264 ч.1; 145 ч.1, в 2018 г. – статьями 160, ч.3; 285, ч.1; 286, ч.1; 264, ч.1; 169, ч.2, 315*.

Если же рассматривать лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительный вид наказания, то в 2012, 2013, 2014 годах наибольший удельный вес приходился на неосторожные преступления, он составил, соответственно, 77,3%, 77,8% и 76,4%. Однако с 2015 года ситуация в корне изменялась, и теперь основная доля приходится на преступления небольшой тяжести: в 2015 г. – 57,6%, 2016 г. – 85,0%, 2017 г. – 84,0, 2018 г. – 82,6%**. Последний показатель, без сомнения, связан с введением в УК РФ ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». В 2014 г. преобладающими, по мере уменьшения абсолютных показателей, являются преступления, предусмотренные ст. 264, ч.3, 264, ч.2, 264, ч.4, 264, ч.1, 264, ч.5 УК РФ, в 2015 г. – ст. 264.1 (дата начала действия 01.07.2015), 264, ч.3; 264, ч.4; 264, ч.2; 264, ч.1; 290, ч.3 УК РФ, в 2016 г. – ст. 264.1, 264, ч.3; 264, ч.1; 264, ч. 2; 264, ч. 4; 286, ч. 3 УК РФ, в 2017 г. – ст. 264.1, 264, ч.3; 264, ч.1; 264, ч. 2; 264, ч. 4; 286, ч. 3 УК РФ, в 2018 г. – ст. 264.1, 264, ч.3; 264, ч.1; 264 ч. 2; 264 ч. 4; 286 ч. 3 УК РФ, 264, ч.5 УК РФ.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является наказанием, которое рассчитано на более широкую сферу применения, т.е. оно может назначаться при наличии соответствующих условий и по делам о преступлениях, санкции которых не предусматривают его назначения, отражаясь, таким образом, на правовом положении осужденного [см. подр.: 4, с. 79; 5, с. 20]. В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ данный вид наказания может назначаться в качестве дополнительного и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то есть применяется по усмотрению суда при наличии соответствующих оснований. «В данном случае, –

* Форма 10.3 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2018 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.02.2020).

** Форма 10.1 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2018 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.02.2020).

утверждал Л.Л. Кругликов, – назначая наказание, суд выходит за рамки санкции статьи, причем налицо заметное усиление принудительного элемента наказания по сравнению с максимально возможным по соответствующей санкции» [6, с. 204].

Анализируя рассматриваемый вид наказания, остановимся на некоторых проблемных аспектах, влияющих на практику его применения.

Зададимся вопросом, может ли суд применить ч. 3 ст. 47 УК РФ при наличии данного вида наказания в санкции как основного, а не дополнительного? И здесь уместным будет проследить изменяющийся со временем практический подход высшей судебной инстанции к решению данного вопроса. Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 постановления № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. (утратило силу) четко указал, что оно не может быть применено в качестве дополнительного, если предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК как основное*. Более расширенную позицию по данному вопросу Пленум высказал в Постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58**. Так, в п. 10 указывается: «Если соответствующая статья Особенной части УК РФ предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов наказаний, то в случае назначения другого вида основного наказания суд вправе применить положения части 3 статьи 47 УК РФ (например, в случае назначения по части 3 статьи 160 УК РФ наказания в виде лишения свободы может быть назначено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, хотя этот же вид наказания входит в число основных наказаний).

Причем, за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Это правило распространяется на назначение как основного, так и дополнительного наказания за одно преступление [7, с. 171; 8]. Осужденному за одно преступление указанные наказания не могут быть назначены одновременно в качестве основного и дополнительного.

Дополнительные указания Пленум дает судам при применении данного вида наказания в случае назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров. Вместе с тем, – отмечается в постановлении, – при назначении наказания

по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам. Кроме этого, в таких случаях не исключается назначение лишения права занимать несколько определенных должностей и заниматься несколькими видами определенной деятельности, если запреты касаются разных должностей или сфер деятельности. В отличие от разъяснения, данного Пленумом в рассматриваемом постановлении, в п. 4 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания»*** указывалось, что осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. Таким образом, не затрагивая законодательной основы, Пленум Верховного Суда РФ своим разъяснением 2015 г. расширил (усилил) карательную сущность данного вида наказания.

Содержание, основания и условия применения, сроки назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью определяются ст. 47 УК РФ.

Согласно ч. 1 указанной статьи лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Исходя из этого, преимущественными подходами в отношении запрета на занятие определенной должности является запрет на занятие должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления.

Вместе с тем, действующее уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за такие должностные преступления как «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ), «злоупотребление полномочиями» (ст. 201 УК РФ), предусматривающими наложение запрета на занятие должностей не только в сфере государственного управления. В связи с чем, как верно отмечает А.В. Кафиатулина, «под запрет могут попасть должности частных аудиторов, третейских судей, нотариусов, служащих государственных корпораций и т. п., то есть гораздо больший круг должностей, нежели должности государственной или муниципальной службы» [9, с. 79].

Исходя из вышесказанного, налицо противоречие – в части 1 ст. 47 УК РФ законодатель го-

* О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 июня 1999 г. № 40 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 8.

** О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

*** О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 янв. 2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 4.

ворит лишь о должностях государственной службы и службы в органах местного самоуправления, вместе с тем, в Особенной части Уголовного кодекса РФ присутствует возможность назначения данного вида наказания лицам, занимающим должности в коммерческих или иных организациях.

Существует несколько точек зрения применительно к данному виду наказания. Одни ученые говорят о том, что это единое наказание, другие указывают на два наказания в его составе.

Анализируя формулировку ч. 1 ст. 47 УК РФ, можно сделать вывод о том, что в данной статье УК фактически предусмотрено два самостоятельных вида наказания: 1) лишение осужденного права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления; 2) лишение осужденного права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Данный вывод подтверждается и формулировкой, используемой в ст. 88 УК РФ, регламентирующей особенности назначения наказаний несовершеннолетним. Согласно п. «б» ч.1 указанной статьи в отношении несовершеннолетних назначается только один из вышеуказанных видов наказаний, а именно лишение права заниматься определенной деятельностью. Подтверждение данной позиции мы находим и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ в постановлении № 58^{*}. Так, в п. 11 данного постановления при разъяснении правила о невозможности за одно и то же преступление назначать осужденному одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью суд акцентирует внимание судов на следующем: «За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Это правило распространяется на назначение как основного, так и дополнительного наказания за одно преступление. Осужденному за одно преступление **указанные наказания не могут быть назначены** (выделено нами. – Э. Л.) одновременно в качестве основного и дополнительного». То есть Верховный Суд говорит именно о двух наказаниях, составляющих содержание исследуемого наказания.

Суть данного вида наказания состоит в том, что в адрес осужденного выносится категоричный запрет на возможность занимать определенные должности в государственных органах или органах местного самоуправления либо заниматься определенного рода деятельностью. Данный запрет оформляется судом в форме обвинительного приговора. Указанный запрет, соответственно, должен

быть, однозначно предметным, то есть нельзя и нет никакой необходимости назначать лицу данный вид наказания и устанавливать соответствующий запрет, если данное лицо не имело, не имеет к моменту вынесения приговора и не будет иметь в будущем соответствующего права.

При лишении права занимать определенные должности суд запрещает осужденному быть должностным лицом, то есть постоянно или временно (в том числе по специальному распоряжению, полномочию) осуществлять функции представителей власти или занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных органах или органах местного самоуправления. При осуждении виновного суд указывает, какие именно должности он не может занимать. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности применимо лишь тогда, когда осужденный или занимал эту должность, или имеет право занимать ее в будущем. При этом неважно, занимал ли он эту должность до осуждения постоянно или временно, по специальному распоряжению соответствующего должностного лица.

Так, по данным исследования, проведенного Е.С. Крыловой, суды при назначении рассматриваемого вида наказания использовали следующие формулировки: лишение права занимать руководящие должности на государственной службе; занимать должности на государственной службе; занимать должности в системе правоохранительных органов; занимать должности, связанные с осуществлением властных полномочий; занимать должности, связанные с расследованием уголовных дел; занимать должности преподавателя в высшем учебном заведении; заниматься преподавательской деятельностью; заниматься преподавательской деятельностью в государственных высших и средних специальных учебных заведениях; управлять транспортным средством; заниматься педагогической деятельностью; занимать должности контролеров-ревизоров на транспорте и т.д. [10, с. 44].

Таким образом, мы видим, что у судов нет достаточно четкого представления о формулировках, которые необходимо использовать при назначении данного вида наказания. На наш взгляд, в приговоре не должно быть конкретизации по должности(тям), которые осужденному запрещено занимать. Такой подход, несомненно, приводит к искусственному сужению запретительного круга и, безусловно, приведет к рецидиву со стороны осужденного. Этот вывод подтверждается и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Здесь представляется весьма интересной позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, излагаемую им в различных постановлениях с определенным временным разрывом. Так,

^{*} О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

в Постановлении № 2 от 11 января 2007 г.^{*} (утратило силу) Пленум обратил внимание судов, что при назначении рассматриваемого наказания конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре, кроме того в приговоре надлежит конкретизировать вид деятельности, которой осужденному запрещено заниматься. В последующем Пленум ВС РФ в Постановлении № 20 от 29 октября 2009 г. (в настоящее время утратило силу) развил данное разъяснение, указав, что «суду следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части). Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий)»^{**}.

Дальнейшее развитие получило данное разъяснение в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где подчеркнуто, что судам в приговоре необходимо указывать не конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категорию и (или) группу должностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию «руководители», группу «главные должности муниципальной службы»), а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий)^{***}.

Необходимо отметить, что суды, вынося решение о применении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не всегда точно устанавливают должности или виды деятельности.

Так, в определении по делу Ганина № 10-099-6 Верховный Суд РФ подчеркнул, что,

осуждая лицо по ч. 2 ст. 290 и ч. 3 ст. 303 УК РФ к лишению свободы, суд назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах в течение трех лет. Однако, судебная коллегия при кассационном рассмотрении дела исключила из приговора дополнительное наказание, поскольку суд не указал в приговоре круг должностей и вид деятельности, которые запрещается занимать осужденному^{*}.

Пермским гарнизонным военным судом подполковник Шестаков был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 3 года условно с испытательным сроком 2 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского окружного военного суда исключила из приговора указание о назначении Шестакову дополнительного наказания, поскольку, назначая его, суд первой инстанции не указал, какой круг должностей запрещено занимать осужденному и каким видами деятельности он не должен заниматься, что создает непреодолимые препятствия при исполнении приговора^{**}.

Помимо этого, необходимо сказать, что в приговоре судом должен быть указан конкретный срок дополнительного наказания.

Так, Уссурийский гарнизонный военный суд, признав Чернявского виновным по ч. 2 ст. 264 УК РФ, назначил ему дополнительное наказание в виде лишения права управлять транспортными средствами сроком до трех лет.

Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ виновному должно быть назначено конкретное наказание в пределах санкции статьи, по которой он осужден, а Чернявскому такой срок не определен, президиум Дальневосточного окружного военного суда назначил ему дополнительное наказание на минимальный срок, установленный для данного вида наказания ч. 2 ст. 47 УК РФ^{***}.

Еще одним видом ошибок, допускаемых судами, является назначение данного наказания в качестве основного совместно с другим основным видом наказания, имеющемуся в альтернативной санкции статьи Особенной части УК РФ. Согласно же закону за одно преступление осужденному не

^{*} О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 янв. 2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 4.

^{**} О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 окт. 2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 1.

^{***} О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

^{*} Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 29 дек. 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 5.

^{**} Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2002–2003 годы: обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

^{***} Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2002–2003 годы: обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

может быть назначено более одного основного наказания.

Так, неправильное определение меры наказания младшему сержанту Лапину, осужденному Хабаровским гарнизонным судом, привело к изменению приговора.

Лапин признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 1 УК РФ, по которой ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, с лишением права занимать должности, связанные с руководством и воспитанием людей сроком на два года. Лишение свободы заменено содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В соответствии со ст. 45 УК Российской Федерации лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяется в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Это наказание может назначаться, согласно ч. 3 ст. 47 УК Российской Федерации, в качестве дополнительного в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Санкцией ст. 286 ч. 1 УК РФ лишение права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью наряду с другими видами наказаний предусмотрено в качестве основного.

Несмотря на это, согласно приговору, Лапину по этой статье, помимо лишения права занимать должности, связанные с руководством и воспитанием людей, сроком на два года, судом было определено и наказание в виде лишения свободы сроком на два года, также предусмотренное санкцией данной статьи в качестве основного. При этом решение о лишении осужденного занимать определенные должности в приговоре не было мотивировано, и суд применил его без ссылок на статью 47 УК РФ.

Таким образом, вопреки общим началам назначения наказаний, судом было ошибочно определено Лапину два основных вида наказаний, предусмотренных ст. 286 ч. 1 УК РФ.

Президиумом Дальневосточного окружного военного суда данный приговор был изменен и из него исключено указание об осуждении Лапина к лишению свободы^{*}.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что рассматриваемое наказание, являясь одним из видов наказаний, представляющих альтернативу лишению свободы, обладает серьезным потенциалом. Вместе с тем, в связи с использованием его в судебной практике в основном как дополнительного вида наказания, усиливающего карательную составляющую основного, оно сопряжено с различными ошибками, допускаемыми при его применении и требующими устранения.

Литература

1. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex russica (Русский закон). 2016. № 9 (118). С. 188–204.
2. Козаев Н.Ш. Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. Т. 17. 2016. № 1. С. 96–101.
3. Гревцева А.Ю. К вопросу о совершенствовании российской уголовной политики // Современное общество и право. 2015. № 2 (19). С. 61–64.
4. Лядов Э.В. Правовой статус осужденных, отбывающих уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 70–85.
5. Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: научно-практич. пособие / под ред. Э.В. Лядова. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. 148 с.
6. Кругликов Л.Л. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. Издание профессора Малинина – СПб ГКА. СПб., 2008. 910 с.
7. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 759 с.

^{*} Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2001 год: обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Селиверстов В.И., Базунов В.В., Белик В.Н. и др. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М., 2016. 80 с.

9. Кафиатулина А.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 294 с.

10. Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 203 с.

References

1. Seliverstov V.I. Ugolovnaya i ugolovno-ispolnitel'naya politika v sfere ispolneniya lisheniya svobody: novatsii 2015 goda [Criminal and Penal Enforcement Policies: The Innovations of 2015] // Lex russica (Russkii zakon). 2016. № 9 (118). S. 188–204. (In Russian).

2. Kozaev N.Sh. Sostoyanie ugolovnoi politiki i voprosy preodoleniya krizisnykh yavlenii v ugolovnom prave [The state of criminal policy and issues of overcoming crisis phenomena in criminal law] // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 17. 2016. № 1. S. 96–101. (In Russian).

3. Grevtseva A.Yu. K voprosu o sovershenstvovanii rossiiskoi ugolovnoi politiki [On the issue of improving Russian criminal policy] // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2015. № 2 (19). S. 61–64. (In Russian).

4. Lyadov E.V. Pravovoi status osuzhdennykh, otbyvayushchikh ugolovnye nakazaniya, ne svyazannye s izolyatsiei ot obshchestva [Legal status of convicts serving criminal sentences not related to isolation from society] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2015. № 2 (16). S. 70–85. (In Russian).

5. Lyadov E.V., Grushin F.V. Problemy pravovogo regulirovaniya ispolneniya nakazanii, ne svyazannykh s izolyatsiei osuzhdennogo ot obshchestva [Problems of legal regulation of the execution of sentences not related to isolation of the convicted person from society]: nauchno-praktich. posobie / pod red. E.V. Lyadova. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2015. 148 s. (In Russian).

6. Kruglikov L.L. Entsiklopediya ugolovnogo prava. T. 9. Naznachenie nakazaniya. Izdanie professora Malinina – SPb GKA. GKA [Encyclopedia of Criminal Law. T. 9. Appointment of punishment. Edition of Professor Malinin – St. Petersburg Civil Aviation Administration]. SPb., 2008. 910 s. (In Russian).

7. Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation] / pod obshch. red. A.A. Krymova; pod nauch. red. A.P. Skiby. M.: YuNITI-DANA, 2018. 759 s. (In Russian).

8. Seliverstov V.I., Bazunov V.V., Belik V.N. i dr. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya [The general part of the new Criminal Executive Code of the Russian Federation: the results of theoretical modeling] / pod nauch. red. V.I. Seliverstova. M., 2016. 80 s. (In Russian).

9. Kafiutulina A.V. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu: ugolovno-pravovoi i ugolovno-ispolnitel'nyi aspekty [Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities: criminal law and penal aspects]: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2019. 294 s. (In Russian).

10. Krylova E.S. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoi deyatel'nost'yu kak vid ugolovnogo nakazaniya po zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran [Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities as a form of criminal punishment under the laws of Russia and foreign countries]: dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2002. 203 s. (In Russian).

Поступила в редакцию 26 февраля 2020 г.
Received 26 February, 2020